

Т. Н. Тимина

ВИКТИМНОСТЬ И ВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Виктимология в буквальном переводе означает «учение о жертве». Применительно к криминологической теории и практике противодействия преступности речь идет не о жертвах вообще, а конкретно о жертвах преступлений, т. е. о криминальном аспекте виктимологии, или о криминальной виктимологии. Сегодня криминальная виктимология как отрасль криминологии продолжает активно развиваться, накапливая и систематизируя знания о жертвах преступлений, переходя на конкретную их ситуативную и личностную специфику, что приводит к появлению в ее структуре новых направлений, таких как: виктимология насильственной преступности, виктимология корыстно-насильственной преступности; ювенальная виктимология; виктимология преступлений, совершаемых по неосторожности; виктимология семейно-бытовой преступности; пенитенциарная виктимология; виктимология преступлений против правосудия и др. Практически ни одно полноценное криминологическое исследование не оставляет без внимания виктимологический аспект. К предмету изучения криминальной виктимологии (в рамках существования виктимологии как отрасли криминологии), помимо жертвы преступления, отношений, связывающих преступника и жертву, ситуаций, предшествующих преступлению, причин и условий виктимного поведения, виктимологической профилактики, относятся виктимность и виктимизация.

Ключевые слова: виктимология, криминальная виктимология, жертва, ситуация, причина, виктимное поведение, виктимологическая профилактика, виктимность, индивидуальная виктимность, видовая виктимность, групповая виктимность, массовая виктимность, виктимизация.

T. N. Timina

VICTIMITY (VICTIMHOOD) AND VICTIMIZATION AS THE MAIN CATEGORIES OF THE SCIENCE OF CRIMINAL VICTIMOLOGY

Annotation: Viktimology in a literal translation means "the doctrine about the victim". In relation to the criminological theory and practice of counteraction of crime, it is about the victims not in general, and it is concrete about the victims of crimes, that is about criminal aspect of a viktimology or, in other words, about "A criminal viktimology ". Today the criminal viktimology as branch of criminology continues to develop actively, accumulating and systematizing knowledge of the victims of crimes, passing to their concrete situational and personal specifics that the viktimology of violent crime, a viktimology of mercenary and violent crime leads to emergence in its structure of the new directions, such as, for example; juvenile viktimology; a viktimology of the crimes committed on imprudence; viktimology of family and household crime; penitentiary viktimology; a viktimology of crimes against justice, etc. Practically any full criminological research doesn't disregard victimological aspect. To a subject of studying of a criminal viktimology (within existence of a viktimology as branches of criminology) besides the victim of a crime, the relations connecting the criminal and the victim, the situations preceding a crime, the reasons and conditions of victim behavior, victimological prevention the victimity and victimization belong.

Keywords: victimology, criminal victimology, victim, situation, reason, victim behavior, victimological prevention, victimity (victimhood), personal victimity, species victimity, group victimity, mass victimity, victimization.

Виктимология как самостоятельная отрасль науки зародилась сравнительно недавно, в середине 40-х гг. XX в. Стоит, однако, отметить, что размышления на тему роли жертвы при совершении преступления существуют давно как в

научной (И. Бентам, Р. Гарофало, С. М. Фрай и др.), так и в художественной литературе (Т. Драйзер, С. Моэм, М. Ю. Лермонтов, Ф. М. Достоевский и др.).

Основоположниками мировой виктимологии принято считать немецкого криминолога Г. фон Гентига, написавшего такие работы, как «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» (1941 г.), «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности» (1948 г.), «Преступление» (1965 г.), и Б. Мендельсона (род. в Румынии, г. Бухарест), который впервые ввел понятие «виктимология», обозначил жертву как основополагающий элемент предмета виктимологии, разработал типологию жертв, выступив с докладом «Новые биопсихосоциальные горизонты: виктимология» (1947 г.), «Общая виктимология» (1975 г.). Кроме того, несомненный вклад в развитие виктимологии как науки внесли такие зарубежные ученые, как Ф. Вертхам, С. Шейфер, Г. Гентинг, Г. Элленбергер, А. Фатта, Р. Гассер и др. В СССР первыми исследователями виктимологии стали виднейшие ученые-криминологи: Л. В. Франк, представивший работы «Об изучении личности и поведения потерпевшего (Нужна ли советская виктимология?)» (1966 г.), «Виктимология и виктимность» (1972 г.) и пр.; В. С. Минская, Д. В. Ривман, Л. И. Романова, В. Я. Рыбальская, В. И. Полубинский и др.

Виктимология в буквальном переводе означает «учение о жертве» (от лат. *victima* — жертва и греч. *logos* — учение). Применительно к криминологической теории и практике противодействия преступности речь идет не о жертвах вообще, а конкретно о жертвах преступлений, т. е. о криминальном аспекте виктимологии или, другими словами, о «Криминальной виктимологии».

Сегодня криминальная виктимология как отрасль криминологии продолжает активно развиваться, накапливая и систематизируя знания о жертвах преступлений, переходя на конкретную их ситуативную и личностную специфику, что приводит к появлению в ее структуре новых направлений, таких как, например, виктимология насильственной преступности, виктимология корыстно-насильственной преступности; ювенальная виктимология; виктимология преступлений, совершаемых по неосторожности; виктимология семейно-бытовой преступности; пенитенциарная виктимология; виктимология преступлений против правосудия, спортивная виктимология и др. [1; 2; 3, с. 37—43]. Практически ни одно полноценное

криминологическое исследование не оставляет без внимания виктимологический аспект [4, с. 26—33; 5, с. 16—20].

К предмету изучения криминальной виктимологии (в рамках существования виктимологии как отрасли криминологии), помимо жертвы преступления, отношений, связывающих преступника и жертву, ситуаций, предшествующих преступлению, причин и условий виктимного поведения, виктимологической профилактики, относятся виктимность и виктимизация.

Понятие «виктимность» впервые ввел Л. В. Франк, он предложил рассматривать ее следующим образом (первоначальная редакция): «Если криминалистические науки, в частности, криминология, изучают преступность, то виктимология призвана изучать другую сторону того же явления, которую условно назовем виктимностью».

Понятие виктимности, как и преступности, может иметь двоякий смысл: обозначать и определенное явление, и образ действия отдельного лица. Это значит, что поведение человека может по своей природе быть не только преступным, но и виктимным: неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, распущенным, провокационным, т. е. опасным для самого себя». «...Виктимность отдельного лица есть, по всей вероятности, не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» [6, с. 19—22]. Позднее Л. В. Франк понятие «виктимность» сформулировал «как повышенную способность человека в силу социальной роли или ряда духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться потерпевшим» [7, с. 8].

Практически одновременно с этим обоснованием понятия «виктимность» появились относительно него различные мнения. В основном расхождения коснулись: видов виктимности, ее структурных элементов; момента возникновения потенциальной виктимности; соотношения потенциальной и реализованной виктимности; ее оценки как объективного свойства лица.

Так, например, Д. В. Ривман, оппонируя Л. В. Франку и не соглашаясь с его мнением о «предрасположенности лица стать жертвой преступления при определенных обстоятельствах», сформулировал свое понятие виктимности отдельного лица (индивидуальную виктимность) как объективно присущую человеку (реализованную преступным актом или оставшуюся в потенции), но отнюдь не фатальную способность, «предрасположенность» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления. Виктимность отдельного лица — понятие относительное, поскольку она всегда реализуется в ситуации, оказавшейся для этого достаточной [8].

Следует отметить, что сформулировать дефиницию виктимности пытались многие ученые, например, В. П. Коновалов, В. Я. Рыбальская, В. И. Полубинский и др.

Мы придерживаемся позиции В. И. Полубинского, в соответствии с которой содержание криминальной виктимности человека обусловлено его биофизическими, психологическими, социальными качествами (либо их совокупностью) и в широком смысле представляет собой повышенную потенциальную возможность индивида при определенных объективных обстоятельствах нести ущерб от преступной агрессии [9, с. 75].

Анализируя виктимность как биопсихосоциальное явление, В. И. Полубинский предлагает включить в ее структуру четыре самостоятельных виктимологических понятия, а именно «индивидуальную виктимность», «видовую виктимность», «групповую виктимность» и «виктимность массовую».

Индивидуальная виктимность (виктимность конкретного человека) представляет собой специфическое свойство человека, обусловленное его определенными биофизическими и социальными качествами (либо их совокупностью), повышающими возможность стать жертвой преступления в конкретной жизненной ситуации. Таким образом, при определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его повышенной возможности (способности) стать жертвой преступления, а лишь о такой, которая связана с личностными особенностями или негативным поведением самого пострадавшего, либо его специфическими взаимоотношениями с

причинителем вреда. Данная субъективная повышенная возможность стать жертвой может превратиться в объективную реальность только в результате преступного акта, иначе она так и останется в потенции [9, с. 75, 76].

Как виктимные предрасположения, так и виктимная способность являются относительными специфическими личными качествами. Объективно они существуют лишь как системные элементы. Одни и те же качества личности, одинаковое поведение могут в зависимости от конкретной ситуации привести к различным последствиям для конкретного лица (здесь имеют значение особенности личности преступника, внешние обстоятельства, характеризующие конкретную ситуацию, и т. д.).

Следует отметить, что виктимность характеризуется определенной универсальностью, т. е. может реализовываться в ситуациях достаточно широкого круга преступлений. Исходя из этого, можно выделить понятия общей и специальной (избирательной) виктимности [10, с. 23—27; 8, с. 14, 15]. Эти характеристики не выражают степени уязвимости человека (повышенная, средняя, пониженная). Они представляют собой наиболее полный «комплект» общих и специальных виктимных потенций, присущих каждому конкретному индивиду. Каждая из этих потенций может выразиться и в минимальной, и в максимальной степени проявления.

Часто человек одновременно может характеризоваться противоположными параметрами виктимной потенции: например, без проблем выявит уловки карманного вора, но не сможет защитить себя в случае разбойного нападения.

Видовая виктимность выражается в «предрасположенности» отдельных людей со схожими личностными качествами, похожими манерами поведения, иными однотипными данными становиться жертвами одних и тех же видов преступлений: причинения вреда здоровью, краж, мошенничества и т. д. Так, например, пострадавшие от мошенничества, как правило, обладают такими качествами, как жадность, корысть, некритичность и алчность. Видовая виктимность дает возможность наиболее полно определить основные типичные черты пострадавших от того или иного вида преступлений и выделить типологию жертв.

Групповая виктимность проявляется в общей для отдельных групп (категорий) людей, обладающих сходными социальными, демографическими, биофизическими либо другими качествами и свойствами, повышающими возможность при определенных обстоятельствах оказаться пострадавшими от преступного насилия.

Групповая виктимность может образоваться:

- в зависимости от профессиональной принадлежности, т. е. выбор профессии повышает вероятность понести ущерб от преступных посягательств (сотрудники органов внутренних дел, инкассаторы, продавцы ювелирных магазинов и т. д.);

- от наличия алкогольной, наркотической или иной зависимости (алкоголики, наркоманы, токсикоманы и т. д.);

- от национальной, расовой принадлежности;

- от принадлежности к какой-либо маргинальной группе (проститутки, бездомные, бродяги, попрошайки и т. д.).

Под массовой виктимностью понимается объективно существующая реальность для какой-то части населения (в силу индивидуальной, групповой или видовой виктимности отдельных граждан) нести физический, моральный или материальный ущерб от преступлений. Поскольку повышенная способность (возможность) конкретных лиц чаще других становиться при определенных обстоятельствах жертвами объективизируется, «проявляется» преступлением, то массовую виктимность можно определить еще как состояние и структуру совокупности пострадавших от преступной агрессии в результате их виктимной предрасположенности [9, с. 76].

Массовая виктимность обладает такими характеристиками, как уровень (объем), структура и динамика. Под уровнем или объемом виктимности принято понимать общее число потерпевших, случаев причинения вреда потерпевшим, а также преступлений, причинивших вред потерпевшим, она выражается в абсолютных величинах. Структура виктимности неоднородна, с одной стороны, она может основываться на признаках, характеризующих жертву (пол, возраст, уровень образования и другие социально-демографические признаки); с другой стороны, структура виктимности может основываться на

признаках, характеризующих личность преступника (морально-психологические особенности, мотивация, пол и проч.); и, наконец, третий подход к структурированию виктимности основан на особенностях конкретных преступлений (умышленные или неосторожные, корыстные, насильственные и иные). Динамика виктимности определяется с учетом функциональной зависимости количественных изменений ее показателей во времени.

Величина виктимности может изменяться. Процесс ее роста определяется как виктимизация, снижение — девиктимизация. Влияя на факторы виктимности, общество может снижать ее и тем самым воздействовать на преступность [11, с. 326; 12, с. 419, 420].

Виктимизация — это процесс реализации виктимных потенций в причинении вреда и результат этого процесса. Виктимологические составляющие механизма преступления достаточно сложны и многообразны. В механизме преступления нередко роли преступника и жертвы переплетаются столь причудливо, что вообще приходится констатировать тот факт, что само различие между ними весьма относительно, поскольку лишь случай решает, кто станет преступником, а кто жертвой. К тому же эти роли могут взаимозаменяться и совмещаться в одном лице. Так, например, в ситуациях, когда ссора переходит в драку, стороны конфликта взаимно причиняют вред друг другу и часто от нюансов зависит, за кем в этом отношении останется преимущество. Это так называемая «инверсия ролей».

В целом же роль жертвы в криминологическом механизме может быть самой различной — от совершенно нейтральной до максимально провоцирующей (толковой) на совершение преступления. В виктимологическом плане жертва остается таковой (не став легитимированным потерпевшим) даже в том случае, если ее действия являются преступными, а она стала жертвой в результате отражения посягательства.

Итак, виктимизация является изменяющейся категорией, представляющей собой объединение личностных и ситуативных виктимных потенций, превращающих лицо в реального потерпевшего.

В теории при рассмотрении виктимизации как процесса принято отталкиваться от преступности, т. е., говоря об индивидуальной виктимизации, подразумевается виктимизация одного

конкретного лица от совершенного преступления, а о массовой виктимизации — суммарное число актов виктимизации от множества преступлений.

Виктимизация обладает определенной структурой, включающей в себя субъективные и объективные стороны виктимизации: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона.

Структурные различия есть на индивидуальном и массовом уровне виктимизации.

Субъектом индивидуальной виктимизации всегда выступает физическое лицо, являющееся непосредственной жертвой преступления (потерпевшим).

Интегративный субъект виктимизации — это общность людей, обладающая аддитивной виктимностью (интегративная жертва).

Субъект массовой виктимизации отличен от субъекта индивидуальной виктимизации тем, что представляет собой множество жертв, т. е. субъектов индивидуальной виктимизации. Речь здесь идет не об отдельном виде «массовой, коллективной жертвы», понятия «субъект виктимизации» и «жертва» в данном случае не совпадают.

Субъективная сторона виктимизации представлена своеобразным вкладом потерпевшего в механизм совершения конкретного преступления, т. е. форма его вины (умысел или неосторожность), мотивы, цели, потребности, жизненные интересы, планы, восприятие происходящего, его осознание и отношение к последствиям.

Объектом виктимизации выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которые в результате совершения преступления подверглись социально нежелательным изменениям.

Объективную сторону виктимизации составляют элементы ситуации: место, время, способ причинения вреда, поведение потерпевшего в виде активного действия или бездействия, последствия виктимизации, т. е. все то, что существует вне субъекта виктимизации [1, с. 743].

Знание индивидуальной, групповой, видовой, массовой виктимности необходимо для практического использования виктимологических возможностей противодействия преступности: на индивидуальном уровне — работа с потенциальными потерпевшими в целях

профилактики конкретных преступлений; на групповом и массовом уровне — разработка групповых и общих мероприятий, направленных на предотвращение преступности в отношении отдельных групп возможных жертв или населения в целом.

Список библиографических ссылок

1. Частная криминология / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д. А. Шестаков. СПб., 2007.
2. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой М., 2013.
3. Алексеева А. П. Профессиональный спортсмен как жертва преступных посягательств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2. С. 37—43.
4. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 26—33.
5. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 16—20.
6. Франк Л. В. Виктимность и виктимология. Душанбе, 1972.
7. Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.
8. Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: учеб. пособие. Л., 1975.
9. Полубинский В. И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 2.
10. Ривман Д. В. О содержании понятия виктимность // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 23—27.
11. Криминология: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 021100 «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов [и др.]; под ред. Г. А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
12. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2001.

© Тимина Т. Н., 2015